

Восхождение к «Дому бога»

ПУТЕШЕСТВИЯ

«...И там, впереди, он увидел заслоняющую все перед глазами, заслоняющую весь мир, громадную, уходящую ввысь, немыслимо белую под солнцем, квадратную вершину Килиманджаро». Так описывал свои впечатления от самой высокой горы мира Эрнст Хемингуэй. У нескольких ярославских альпинистов, побывавших там в марте («СК» писал об этом 15 марта), впечатления не менее яркие. Ими они и поделились с нашим корреспондентом.

САМОЕ ЛУЧШЕЕ ВРЕМЯ ДЛЯ АФРИКИ

«Вот и кончается март, скоро нам ехать домой» — это у нас, в Домбае, так поют альпинисты и горнолыжники. В национальном парке Килиманджаро, на третьем градусе южной широты, на границе Танзании с Кенией в 200 километрах от экватора конец марта тоже мертвый сезон. Но только на Кавказе — это начало бурного таяния ледников — предвестия жаркого лета, а там, наоборот, африканской зимы — сезона тропических дождей, не очень то подходящего для прогулок по горам. И потому февраль — начало марта турагентства рекомендуют как самое благоприятное время для того, чтобы взглянуть на Африку с высоты 5895 метров — самой высокой ее точки, горного пика, который масаи зовут «Нгайэ Нгайя» или «Дом бога».

— В это время внизу, в саванне, примерно так же тепло, как у нас в июле, — замечает участник восхождения Андрей Комаров. — И не так холодно вверху. Как у нас нормальной зимой.

У альпинистов день ушел на перелет из Москвы в Дубай. На аэродроме ярославцев встречал

представитель турагентства с плакатом.

— Ночь мы провели там, — продолжил рассказ старший группы Константин Евграфов, — а на следующий день самолет поменьше доставил нас в Найроби — столицу Кении. Там мы поселились в гостинице.

— Что за гостиницы в экваториальной Африке? Бунгало с соломенными крышами? — интересно я.

— Ничего подобного, — парировал Константин. — Мы на изыски комфорта не падали. Но гостиница классная. Дворик весь в цветах. Номера чистенькие, ухоженные. Кровати с москитными сетками, душ.

Утром ярославцев отвезли на двух джипах к подножию горы.

ГОРА РЕСПУБЛИКУ КОРМИТ

Многочисленные посетители четырех национальных парков Танзании, главный из которых Килиманджаро, основная и почти единственная статья дохода населения и бюджета государства. Гора, сафари в четырех национальных парках, гостиницы кормят 36 миллионов человек, что вполне компенсирует им ограничения на добычу пропитания охотой.

— Именно поэтому в Танзании мы, пожалуй впервые, пошли на гору как «белые люди» в буквальном смысле слова, — отметил Евграфов. — Альпинистам, прибывающим к подножию Килиманджаро, категорически запрещено не только подниматься на гору самовольно, но и самим носить рюкзаки, палатки,

снаряжение, продукты питания. На 9 человек нам было положено четыре гида, два повара и несколько пратеров-носильщиков. Все из местных. Но знать суахили обязательно. Гиды все владеют английским. Каждый год они пересдают экзамены: первая помощь пострадавшему, география, опасные растения, насекомые и животные.

Примерно такие же порядки только в Непале. Там тоже за гостей гор со всего мира всю работу, кроме самого восхождения, делают местные шерпы.

Отсутствие свободы в действиях иностранцев — забота не только о занятости населения, но и о безопасности туристов, а еще о сохранении в первозданной чистоте территории парка.

Ведь не секрет, что любимые вольными скалолазами Северный Кавказ, Памир, Саяны и даже вулканы Курильской гряды замусорены и загажены. А для очистки склонов Гималаев ежегодно собирают отряды альпинистов-волонтеров.

ВОСЕМЬ МУЖЧИН И ОДНА ЖЕНЩИНА

Ярославскую команду возглавлял Константин Евграфов.

Сам он — перворазрядник. Совершил больше 30 восхождений на пятидесятники бывшего СССР. Первое из них — еще в 1978 году учащимся Ростовского техникума механизации сельского хозяйства. Тогда поднялся на Казбек. Продолжив учебу в сельхозакадемии, зани-

мался в «Буревестнике» в секции альпинизма, которой руководил мастер спорта, профессор математики Ярославского государственного университета Вадим Рублев. Там судьба и свела его с нынешними компаньонами по строительному бизнесу Михаилом Дробышем, Игорем Пахомовым, Андреем Комаровым. Евграфов в группе считался старшим. Но впоследствии многие из воспитанников секции, ставших друзьями и партнерами по восхождениям, превзошли его в технике скалолазания.

Дмитрий Смирнов, например, стал мастером спорта, вместе с Олегом Аверкеевым и Олегом Тюриковым покорил почти все семитысячники СНГ, кроме Хан-Тенгри.

Тем не менее оба Олега согласились участвовать и в восхождении на Килиманджаро. Вместе с ними пошли на гору старый товарищ Константина, программист из управления Северной железной дороги Андрей Либензон, единственная в группе женщина бухгалтер Людмила Милкова и пять лет назад примкнувший к этой компании инженер Владимир Журавлев.

— После распада Союза мы до 2003 года не могли выбраться в горы, — говорит Константин. — Государство с грехом пополам теперь поддерживает только массовые виды спорта. Ему не до нас. И вот пока не сформировалось из моих друзей предприятие, пока оно не стало достаточно успешным, мы не имели средств, чтобы даже на своих российских вершинах побывать.

Вместе штурмовали северный склон Эльбруса. Был август. Но ветер дул с такой силой, что три дня не могли выйти на маршрут. Порвало большинство палаток. А потом он чуть поутих. Поднимались на восточную вершину — 5624 метра. Там, где до нас практически никто не ходил. Нет подъемников, тропы, приютов. Только спрессованный ветром и солнцем до состояния льда снег-фирн. Идти по нему можно было лишь в кошках. Но места — дивной красоты: бурные реки, водопады, ледники. В наших горах свой плюс. Это настоящий экстрим.

(Окончание на 3-й стр.)

Восхождение к «Дому Бога»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

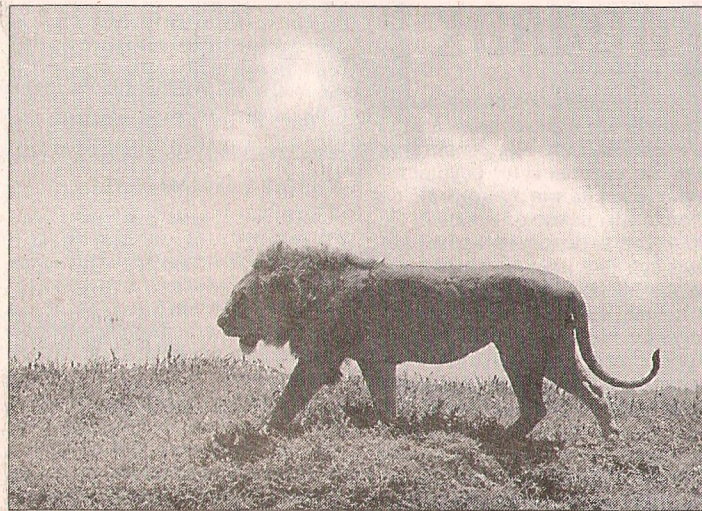
ЭТО ТОЛЬКО КАЖЕТСЯ, ЧТО ПРОСТО

Однако несмотря на суровые испытания более трудными вершинами, высшая точка черного континента не дала расслабиться нашим альпинистам. Африка покорила ярославцев удивительной природой, очарованием открывшихся с вершины долин. И здесь путь на гору стал экзаменом на выносливость, хотя не было отвесных круч, карнизов, осыпей, ледников.

— На горе была дисциплина четкая, — вспоминает Константин Евграфов. — Гиды строили носильщиков в шесть утра.

янно в тумане. Днем около двух часов и ночью шли дожди. Но в разрывах облаков равнину было видно хорошо: зеленую саванну, звериные тропы, кучки кустов и деревьев, стада антилоп, идущих к водоемам.

— На высоте 4600 метров лес кончился, и начались снега, — продолжил Андрей Комаров. — Мы надели пуховки. Ближе к вершине температура упала до -15 градусов. Стало трудно дышать и тяжело идти. Гора — то — почти шеститысячник. И подъем долгий, хотя и не очень крутой. В штурмовом лагере носильщики оставили группу. Дальше нас вели гиды. И мы все поднялись на вершину. А ведь некоторые из туристов и не доходят — силы воли не хватает, возвращаются.

В парке Нгоро-Нгоро.

— Мы поехали на тойоте «Лэнд-Крузер» с откидным верхом. Можно все фотографировать. Животные ходят рядом с дорогой: буйволы, антилопы, гиены. Льва видел, буквально в трех метрах, — говорит Евграфов. — Конечно, места эти дикими не назовешь. Джипы с туристами для животных как часть саванны. Но гиды следят, чтобы от машины даже на обочину никто не отходил. Стоит три шага сделать, и для хищников ты — дичь.

Растительность кругом яркая. Не верится, что только что закончилось самое жаркое время. Все цветет, наливаясь, как у нас в июле после дождей. Не представляю, что же там делается в сезон тропических ливней.

Удалось нашим путешественникам посетить и местные рынки, увидеть пастухов — мазаев с копьями или посохами в руках, с проткнутыми, а то и порванными ушами, необычайно стройными и красивых местных девушек с походкой моделей — ведь они все тяжести носят на голове, что и делает их грациозными.

Из далекой Танзании — страны вечного лета — ярославцы привезли массу впечатлений, снимков, видеофильмов.

Андрей СОЛЕНИКОВ.

Альпинисты на вершине Килиманджаро.

ВЫШЕЛ ИЗ МАШИНЫ — И ТЫ УЖЕ ДИЧЬ

Восхождение и спуск заняли шесть дней тура. Два дня осталось на посещение национальных парков Кении: Нгоро-Нгоро и озеро Маньяра.

Нгоро-Нгоро — ровное плато в кратере вулкана. Благодаря цепи гор, окружающих этот уголок Африки, в нем сохранилось много видов животных, которых мало в остальной саванне: самые крупные — слоны, белые носороги.

Подъем, горячий чай. В 6.30 умывание, в 8 часов — завтрак. Позавтракали и пошли. От подножия горы через густые джунгли проложена каменистая, но облагороженная тропа. Температура внизу была плюс 20 — 25 градусов. И как водится, с каждым километром вверх — все холоднее и холоднее. Гора посто-